

Жизнь деревенская – в его стихах и прозе

Вчера исполнилось 65 лет нашему земляку, члену Союза писателей России Николаю Семёновичу Капитанову.

Родился он в 1950 году в д. Шелепулево Молоковского района в семье учителя. В том же году семья переехала в деревню Уменицы, где прожила 20 лет. Эту деревню автор считает своей второй родиной.

Писать стихи начал с двенадцати лет. По-настоящему – лет с двадцати семи. Учился в Липецком педагогическом институте. Работал художником-оформителем в Новокузнецке, на Липецком тракторном заводе и других предприятиях.

С 1982 года его стихи публикуются в центральных изданиях: «День поэзии», «Поэзия» «Истоки», «Поэтический олимп», в коллективных сборниках и журналах: «Студенческий меридиан», «Дружба», «Литературное обозрение», «Наш современник», «Молодая гвардия», «Северо-Муйские огни», «Русская провинция», в «Антологии русского верлибра» и многих других изданиях, а также во «Всеузбасской книге памяти».

Н. Капитанов – автор шести книг стихов и прозы. В 2010 году награждён почётной грамотой Правления Союза писателей России «за значительный вклад в развитие отечественной литературы». В 2011 году получил Благодарность Министра культуры РФ. В 2012 году стал лауреатом премии губернатора за достижения в области литературы. Дипломант 1-го фестиваля свободного стиха им. В. Хлебникова. Был членом правления Тверского отделения Союза писателей России. Сегодня Н. Капитанов живёт в деревне Косово.

* * *

Заулоч. Вечер. Дремлют лопухи.
И так отрадно видеть под навесом –
пилу, топор и красный срез ольхи,
что пахнет сыростью и свежим лесом.

Опилоч россыпь. Дюжина клячей –
у козел, растопыренных, как пальцы.
За синий холм, за рошу, за ручей
уходят тихо облака-скитальцы.

Хочу свою поленицу сложить,
как годы жизни, прямо у сарая.
Дорога полем пролегла, как нить,
и меркнет солнце, быстро догорая.

Покой деревни – мил он и велик,
когда уже безмолвствуют просторы
да вязнут в отдаленье разговоры.
Лишь где-то голос подает кулик.

Туман в низине – белою стеной.
И спать в траве уляжется тревога.
И это – жизнь в провинции родной.
Здесь ближе до небес, до звезд, до Бога.
2007

* * *

Как душа моя на свет явилась?
Во вселенной вспыхнула огнём.
Жизнь в меня вдохнула
Божья сила и ушла в небесный окоём.

Я остался на земле, как странник,
ищущий приюта и тепла.
Уж давно осыпался ольшаник.
Даже осень поздняя прошла.

Как я жил? Не так же мне хотелось –
словно не осталось ничего.
Злые языки метели белой
достают до сердца моего.

Душу выхолаживает ветер.
А погреться – некуда зайти.
Это всё, что выпало на свете,
но другого не было пути.

А вдали как будто что-то светит
и зовёт сквозь эту полутьму.
Может быть, Христос меня приветит,
когда путь проляжет мой к Нему.
2013 д. Косово

* * *

Внезапно спросили поэта:
– Вы видели небо в огне
в конце уходящего лета
и облака тень на стерне?

Вы знаете тёплые страны,
где солнце находит приют
и в синих долинах туманы,
сгущаясь, деревья крадут?

Наверно, когда-то познали
смысл ветра и всплески зарниц,
ещё – бесконечные дали
с тоской улетающих птиц?

Когда небеса холодели
над скудостью русских равнин,
вам слышались вопли метели
при свете осенних рябин?

Вообще, вы, поэты, пророки
на все времена и края
и знаете тайные сроки
земного всего бытия?..

Поэт растерялся: «Ответь я –
не стану судьбою храним».
А в небе миры и столетья
бесшумно летели над ним.

* * *

Всё, что было со мной,
ничего не забыть,
закрывая скрипучие двери.
И по первому снегу в рассвет уходить,
в возвращение скорое веря.

Впереди – ни просвета,
ни в небе звезды.

Только память свежа о разлуке.
Замерзают дороги, канавы, пруды.
И ноябрьский мороз студит руки.

Как ты там? – представляю себе.
Спать легла или печь затопила?
Ветер воет, наверно,
в остывшей трубе,
и дрожат, как живые, стропила.

Что-то так защемило внезапно в груди:
а куда я иду, от кого же?
И зима, как судьба, вся ещё впереди.
И душа холодеет до дрожи.

Повернуть бы назад, в этот рай на земле,
где есть ты, тёплый дом и забота.
Но зачем-то иду, одинокий, во мгле
сквозь незримые жизни ворота...

Вот и станция. Свет вдали фонарей,
Снег идёт, залепляет мне веки.
Дни летели б в разлуке скорей.
А вернусь – не расстанусь вовеки.
2013

* * *

Выйду из лугов к родной деревне.
Будет на дворе уже темно.
И, минуя старые деревья,
тихо постучусь в твоё окно.

Вслушаюсь, на месте замирая.
Пусто, что ль, в дому?
Пришёл, как тать.
А закат, за речкой догорая,
будет пуще душу волновать.

Дверь откроет – милая, родная –
и не спросит, поздно почему?
Только скажет: «Вот живу одна я.
Всё как будто замерло в дому».

Эх, была в руке моей синица,
что когда-то взял и отпустил!
Неужели чуда не случится?
И уйти обратно – нету сил.

– Ну, пойдём. Тебя давно ждала я.
Сквозь года глядела, как в туман...
И увижу – стала пожилая женщина,
как розовый обман...

Всё свершится по законам древним.
Оборвутся связи и дела.
Вот и нет на свете той деревни,
где моя любимая жила.
2008

* * *

След чей-то. Смолкнувшая даль.
И утренний озноб рябины.
Уронит небо серую вуаль
на жухлую у поля луговину.

А я, внезапно скован тишиной,
вдруг полюблю сентябрьские дороги
и этот лес с горящей желтизной,
и вдоль реки песчаные отроги.

Почувствую привязанность к земле,
как к матери, радеющей о сыне.
И к воробью последнему в селе,
что горестно нахохлился на тыне.

Когда уйдут холодные дожди
и яблоко падет в траву планетой,
ты больше ничего уже не жди,
как ожидала сенокосным летом.

Еще подсолнух дикий не поник.
И солнце тускло плавает в затоне.
Ты вспоминай любви и жизни миг,
Пока листва летит, летит в ладони.

* * *

Ель в лесу заслонила звезду.
В темноте непроглядна дорога.
К дальней станции тихо бреду,
как во сне, от родного порога.

Под ногами – осенняя медь,
и листву подморозило малость.
Не придается больше жалеть,
что родных здесь
совсем не осталось.

Ухожу, ни на что не сердясь.
На душе, как зимою, тревожно:
обрывается с родиной связь,
и вернуться назад невозможно.

Слышно мне сквозь заслоны хвои,
как собаки далёкие лают.
Беспокойные думы мои
горячо в голове пробегают.

Я молю на далёкой версте
тех, кто может на зов встрепенуться:
не гасите огня в темноте,
чтобы было на что оглянуться!

Пища для истинной поэзии – печаль и боль души

Несколько вопросов юбиляру задал директор районного краеведческого музея С.В. Герасимов.

– Где автору лучше пишется – в городе или в деревне?

– Однозначно на этот вопрос ответить трудно. В квартире с удобствами жить, конечно, легче – остаётся много времени для творчества (если нигде не работаешь). В деревне, когда большую часть времени тратишь на хозяйственные дела, писать трудно. И очень трудно переключать сознание с физической работы на творческую – написание стихов требует огромного напряжения умственных и духовных сил.

Жить в многоквартирном доме хуже в том плане, что шум мешает сосредоточиться, вызывает беспокойство. В деревне, в своём доме, автору живётся гораздо спокойнее. И что очень важно – живёшь среди природы, которая способствует размышлениям, рождает в душе поэты образы и музыку, без чего создание стихотворений невозможно.

– Как писателю живётся в сегодняшних сложных условиях?

– Жить – трудно. Если в советское время со стороны государства оказывалась хорошая материальная поддержка (Союз писателей был государственной организацией), то теперь писатели брошены на выживание. Книжки, как правило, издаются на свои деньги (коли они находятся), мизерными тиражами. Большинство писателей работают там, где придётся, то есть занимаются не своим делом, что наносит большой урон им самим и литературе в целом.

– Что Вы сами любите читать в свободное время?

– Больше читаю советскую классику – В. Белов, В. Распутин, В. Астафьев, Е. Носов. Это настоящая деревенская проза.

– Кого Вы считаете наиболее яркими представителями современной поэзии?

– В поэзии сейчас много очень талантливых авторов. Назову некоторых: Н. Рачков, Г. Иванов, И. Шклярский, Е. Юшин, Н. Зиновьев, В. Сорокин, Н. Муренин и др.

– Какие советы Вы могли бы дать тем, кто пробует себя в поэзии?

Нужно ли начинающим авторам общаться друг с другом, создавать что-то вроде кружка или студии?

– Конечно, никакая студия не может научить писать талантливо, но встречаться авторам нужно. Полезно слушать стихи друг друга, отмечать удачные строчки и образы, обогащать друг друга какими-то идеями, мыслями. Желательно, чтобы произведения начинающих оценивал опытный, профессиональный автор, давал советы и старался направлять на нужный путь. Талант всегда пробьёт себе дорогу, только пробующим перо необходимо как можно больше читать художественную литературу, без этого не бывает развития ни личности, ни таланта.

Ещё. Писать стихи надо в состоянии душевного волнения, только в этом случае можно создать что-то стоящее. Существует единственная пища для истинной поэзии – печаль, грусть и боль души. Стихи, написанные холодным сердцем, никого не трогают. Такие стихи никому не нужны.

– Расскажите о Ваших творческих планах.

– В настоящее время готова рукопись новой книги стихов. В планах создание повести о деревенской жизни.